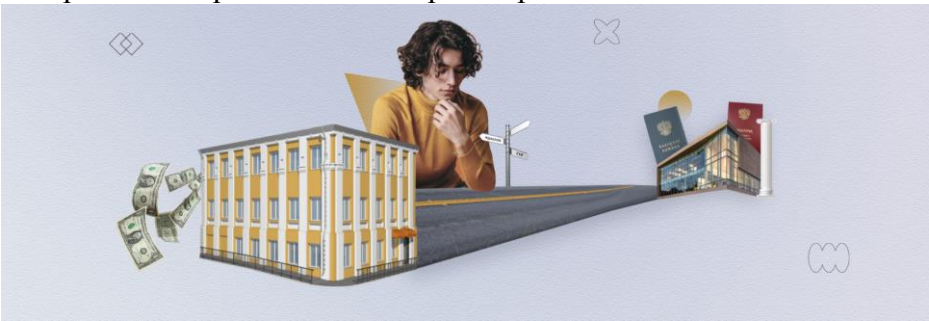
https://skillbox.ru/media/education/pochemu-vypuskniki-shkol-vsye-chashche-vybirayut-kolledzhi/

Почему выбирают не университеты, а колледжи?

Университеты выходят из моды? Почему выпускники школ всё чаще выбирают колледжи Разбираемся, что это — обходной манёвр, вынужденное решение или сознательно построенная образовательная траектория.



Ежегодные опросы, результаты приёмных кампаний и научные исследования говорят об одном: за последнее десятилетие выпускники российских школ стали чаще поступать в колледжи. За этим трендом — сложное переплетение причин.

Из этой статьи вы узнаете:

- сколько абитуриентов выбирают среднее профессиональное образование;
- как введение обязательного ЕГЭ повлияло на судьбы выпускников 2010-х;
- можно ли связать рост популярности СПО с падением экономической отдачи от высшего образования;
- какие факторы главные в росте количества поступающих в колледжи.

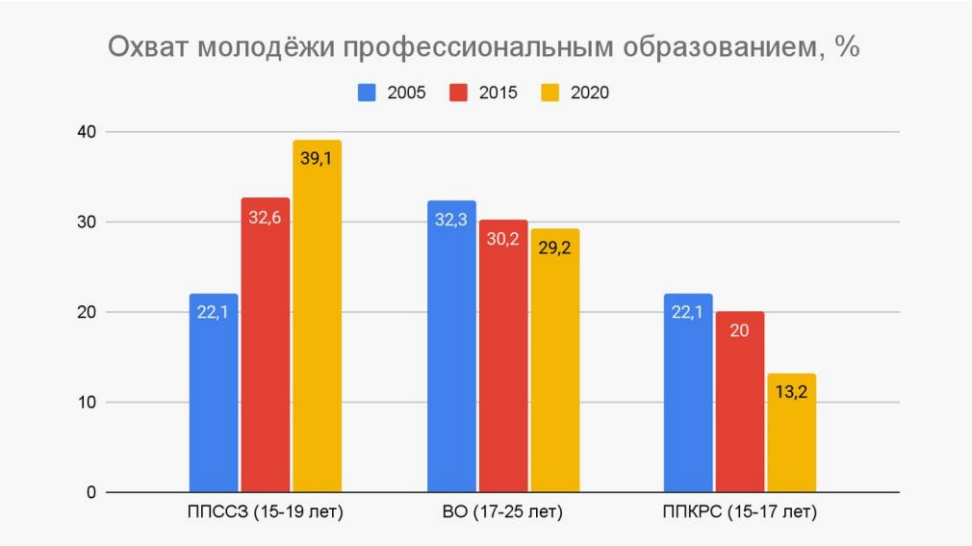
Статистика доказывает: спрос на СПО растёт

В недавнем исследовании учёные из Института образования Высшей школы экономики Вера Мальцева и Алексей Шабалин пересчитали абитуриентов и выпускников в вузах и в системе СПО за 2005–2020 годы. Данные они взяли из ежегодных федеральных статистических наблюдений и демографической статистики Росстата. Вывод — потоки поступающих перетекли от вузов к СПО уже в середине 2010-х годов.

Но популярность приобрели не все программы СПО, а только те, на которых готовят **специалистов среднего звена**. Спрос на программы подготовки **квалифицированных рабочих или служащих**, наоборот, медленно, но непрерывно снижается.

Эти два вида программ отличаются по продолжительности, требованиям к абитуриентам и по итоговой квалификации. Например, после 11 класса можно всего за десять месяцев выучиться на младшую медицинскую сестру по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих). На программе подготовки специалистов среднего звена «Сестринское дело» нужно будет учиться не меньше двух лет и десяти месяцев.

Чтобы определить охват молодёжи разными программами профессионального образования, исследователи вычислили долю людей соответствующего возраста, которые обучались в колледжах или вузах или уже имели диплом. Для программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих (ППКРС) типичный возраст обучения — 15–17 лет, для подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) — 15–19, для бакалавриата и специалитета — 17–25 лет. По диаграмме ниже видно, что за 15 лет СПО расширило охват, а доля молодёжи с высшим образованием немного снизилась.



Это подтверждают и результаты ежегодных приёмных кампаний. В 2020 году на программы подготовки специалистов среднего звена впервые поступило больше людей, чем на бакалавриат и специалитет: 900 тысяч против 873. На программы подготовки рабочих и служащих было принято 214 тысяч человек.

С 2005 года доля тех, кто выбирает среднее профессиональное образование, выросла среди выпускников и 9-х, и 11-х классов. Как видно на графике ниже, для 9-х классов доля поступающих на программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ) увеличилась за десятилетие с 25,5 до 38%.

Большинство (67,1% в 2020 году) выпускников 11-х классов по-прежнему идут в вузы. Но и среди них процент поступающих на СПО в последнее время вырос — от 12,7% в 2012-м до 20,6% в 2020-м.

Как популярность СПО объясняют исследования

Что влияет на рост приёма на программы СПО? Недостатка в гипотезах нет. Вот лишь несколько распространённых версий.

Версия 1: школа «выталкивает» неуспешных учеников

Введение обязательного единого государственного экзамена вынудило школы ужесточить отбор в старшие классы, считают сторонники этой гипотезы. Школам не нужны проблемы со сдачей ЕГЭ, поэтому они стремятся выпустить после 9-х классов всех учеников с относительно слабыми результатами. Отсев происходит

и через прямой отбор, и за счёт нежелания самих школьников и их родителей тратиться на подготовку к ЕГЭ и переживать связанный с ним стресс.
Многие исследователи признают действие таких «выталкивающих» факторов. По данным экспертов из Института образования ВШЭ, с 2000-го по 2015 год доля выпускников 9-го класса, которые продолжают обучение в средней школе, снизилась почти на 12 процентных пунктов. Это подтверждает, что переход в старшие классы стал сложнее.
Но только этим популярность СПО не объясняется. Ведь, как отмечают Мальцева и Шабалин, есть выпускники 11-х классов, которые тоже поступают в колледжи, хотя они уже сдали ЕГЭ и могли бы претендовать на поступление в вуз. Получается, университетская траектория им неинтересна (или недоступна) по не связанным со школой причинам.

Версия 2: с дипломом СПО проще поступить в вуз
Поступление в колледж иногда описывают как обходной манёвр на пути в университет. Логика такая: ЕГЭ сдать сложно, конкуренция за бюджетные места на популярных программах в вузах огромная, велик риск не набрать нужных баллов и остаться в конце приёмной кампании у разбитого корыта. Поступление на программу СПО после 9-го класса снижает эти риски.
И действительно, абитуриенты с дипломом СПО сдают не ЕГЭ, а внутренние вступительные экзамены в вузе, эти испытания считаются более простыми. Даже если не получится пройти на бюджет — что ж, профессия уже есть, можно идти работать.
Некоторые данные подтверждают значимость в масштабе всей страны этой обходной траектории. Например, по данным Мониторинга экономики образования 2015 года 60% учащихся по программам подготовки специалистов среднего звена планировали после выпуска поступать в вузы. Причём подавляющее большинство из них намеревались параллельно работать.
Похоже, далеко не всем желающим удаётся воплотить эти планы в жизнь. Так, по словам заместителя министра просвещения Дмитрия Глушко, в 2020 году в вузы поступили только 12% ребят, которые окончили колледж в этом же году. Мальцева и Шабалин на основе данных федеральных статистических наблюдений оценивают эту долю выше (см. график ниже). Но они тоже не считают, что для основной массы студентов СПО поступление туда — только хитрый способ пройти в вуз. Такую «транзитную траекторию», предполагают исследователи, выбирают в основном выпускники особых колледжей при вузах, где отлажен приём после СПО на бакалавриат.

Может быть, выпускники колледжей делают перерыв в учёбе — служат в армии, заводят семьи, работают, а уже потом поступают в вузы, как изначально и собирались? Такие траектории, безусловно, есть, но вряд ли они массовые. Мальцева и Шабалин выяснили,

что с 2015 года доля поступающих в вузы с дипломами СПО (независимо от того, когда они окончили колледж, в этом же году или несколько лет назад) в составе всего приёма не меняется — это 35%.

Версия 3: диплом о высшем образовании потерял ценность

Конечно, по-прежнему есть специальности, вход в которые возможен только с дипломом о высшем образовании. Но в то же время по многим современным профессиям, в том числе цифровым, можно работать и без университетской корочки.

Давайте посмотрим, как с годами меняются образовательные планы школьников. По данным опроса, проведённого образовательной компании Maximum Education в мае 2021 года, среди родителей учеников 5–11 классов 60% планировали, что их дети поступят в вуз. А в другом опросе — его провела рекрутинговая платформа SuperJob — из родителей одиннадцатиклассников только 43% ответили, что ребёнок будет поступать в университет. Примечательно, что SuperJob проводит такой опрос ежегодно, и с 2010 года доля тех, кто планирует поступление в вуз, снизилась почти вдвое.

Некоторые исследования связывают снижение интереса к высшему образованию с тем, что обучение в вузе перестало быть выгодным. Исследователи человеческого капитала оценивают экономическую эффективность образования по тому, какую оно приносит отдачу. Для этого сопоставляют доходы людей одного поколения и из одной профессиональной области, но с разным уровнем образования. Если сотрудник с университетским дипломом зарабатывает на 80% больше, чем его коллеги, не учившиеся в вузе, значит, отдача от высшего образования составляет эти 80% дохода.

Чаще учёные рассчитывают отдачу от каждого дополнительного года образования, а не в целом от диплома.

Согласно исследованию Всемирного банка за 2018 год, в среднем по миру год любого образования даёт человеку прибавку к зарплате в 8–9%, а конкретно высшего образования — 15%, тогда как в России год любого образования дает прибавку лишь 5,6%, а высшего — 8%. Проще говоря, по данным Всемирного банка, у нас очень низкий уровень отдачи от образования — ниже среднего по миру.

То же исследование показало, что отдача от образования в России начала снижаться ещё в нулевые годы. Эти данные Всемирного банка широко разошлись по российским СМИ и были признаны многими исследователями. Появился даже термин **«проклятие образованного русского»** (the educated Russian’s curse) — он означал, что инвестиции в своё образование у нас в стране не окупаются.

Стоп! Существует ли это «проклятие образованного русского» на самом деле?

В 2021 году появилась альтернативная позиция: заместитель директора Центра трудовых исследований ВШЭ, член-корреспондент РАН Ростислав Капелюшников показал, что посчитанная Всемирным банком оценка отдачи от образования в 5,6% может быть ошибочной.

Как написал Капелюшников в препринте, опубликованном на сайте ВШЭ, выводы исследователей Всемирного банка основаны на данных одного источника — Российского мониторинга здоровья и экономического положения населения (РМЭЗ).

РМЭЗ — ежегодный опрос, который проводится под эгидой ВШЭ с 1994 года. Каждый год исследователи работают с одной и той же выборкой домохозяйств в 35 регионах России, что позволяет отслеживать перемены год за годом. Это хороший источник, но у него есть и ограничения: в выборке всего пять тысяч семей, охвачено недостаточно регионов, и заработки респондентов учитываются в месячном, а не годовом формате — случайные колебания могут исказить картину.

В своей работе Капелюшников пересчитал отдачу от образования в России за тот же период, что и исследователи Всемирного банка, по нескольким более обширным базам данных. Так, он использовал обследования заработной платы по профессиям (ОЗПП),

выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением (ВНИСФВ), выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН). Все эти исследования проводятся Росстатом. У них есть свои ограничения — они начались значительно позже, чем РМЭЗ, и только ВНДН проводится ежегодно, по другим двум сведения собираются реже.

Так вот, по данным этих источников не видно снижения отдачи от образования в России. Судя по ним, каждый дополнительный год образования приносит россиянину прибавку к зарплате в 12–13% годовых, а высшего образования — до 25%.

Ростислав Капелюшников делает вывод, что экономическая привлекательность образования, и прежде всего высшего, в России остаётся достаточно высокой. И если спрос на высшее образование снижается, это происходит не потому, что оно становится менее выгодным:

«Если такое ослабление <спроса на высшее образование> и возможно, то не столько за счёт уменьшения выгод, сколько за счёт увеличения издержек — не вследствие негативных сдвигов в структуре относительных заработков, а вследствие нарастания денежного и неденежного бремени для учащихся и их семей».

Версия 4: долгая учёба в вузе — малодоступная привилегия

Гипотезу о том, что спрос на СПО растёт потому, что высшее образование стало менее доступно по экономическим причинам, исследователи обсуждают давно. Вере Мальцевой и Алексею Шабалину она тоже представляется наиболее точной.

Казалось бы, странно говорить о недоступности высшего образования, когда число бюджетных мест в университетах, в первую очередь региональных, постоянно растёт.

Но сеть колледжей и техникумов гораздо шире, чем вузов, и выпускнику из небольшого города проще и дешевле получить среднее профессиональное образование. К вузу нужно готовиться с репетиторами, зачастую нужно переезжать, а в перспективе придётся несколько лет провести на учёбе, не имея возможности выйти на работу.

Мальцева и Шабалин отмечают, что за 2010-е годы семей, для которых такие соображения — ключевой фактор, стало больше. Похоже, что даже семьи с хорошим относительно других экономическим положением всё чаще считают высшее образование слишком дорогим для своих детей. В 2013 году только 31% студентов СПО происходили из групп населения с самыми высокими доходами (4-й и 5-й квинтили). В 2017 году уже 52% студентов вышли из семей этих групп.

Другие эксперты разделяют это мнение. Директор Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Татьяна Клячко так описала в интервью на сайте РАНХиГС причины участившихся переходов в систему СПО после 9-го класса:

«Усиливается неопределённость будущего и одновременно снижаются доходы семей. В связи с этим родители хотят, чтобы их дети быстрее вышли на рынок труда, начали зарабатывать. Ухудшение экономического положения привело к тому, что планировать на восемь лет вперёд (два года в старшей школе, четыре года бакалавриата и два года магистратуры) могут всё меньше семей».

Недавний социологический опрос, проведённый исследователями из Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, подтвердил — выпускники выбирают СПО из экономических соображений. В исследовании участвовали 903 респондента из Свердловской, Самарской и Волгоградской областей, которые обучаются по программе СПО или уже получили диплом. В результате авторы выделили три главных фактора выбора СПО: стремление пораньше выйти на рынок труда, успешно трудоустроиться и получать высокий заработок.

Причём чем ниже уровень социально-экономического развития региона (а исследователи специально выбрали три региона с разными доходами населения), тем важнее для респондентов краткосрочные экономические мотивы — возможность выйти на рынок

труда и зарабатывать уже в ближайшем будущем. А чем благополучнее регион, тем более значим фактор престижа будущей профессии — 59% респондентов из Свердловской области сказали, что выбирали при поступлении в СПО престижную специальность.

Почему системе СПО пора измениться

В академической науке пока не изучался ещё один фактор роста СПО — может быть, колледжи просто сами по себе становятся привлекательнее? В пользу этого говорит позитивный информационный фон, созданный вокруг СПО движением WorldSkills. Мальцева и Шабалин согласны с тем, что эти соревнования стали в России полноценным инструментом для развития среднего профессионального образования — внедряются новые отраслевые стандарты, практика демонстрационного экзамена, идёт переподготовка преподавателей.

Пока нет исследований, которые подтвердили бы влияние нового имиджа СПО на рост числа поступающих. Но эта связь выглядит логично — если среднее профессиональное образование становится более современным, качественным, престижным, то выбор в пользу колледжа — это не отказ от вуза, как от чего-то более ценного, не жертва. Это самостоятельная и вполне осознанная образовательная траектория.

Но до сих пор система СПО недостаточно гибко реагировала на возросший спрос, считают Мальцева и Шабалин. Она словно бы оказалась не готова к собственной популярности.

В целом колледжи ориентированы на выпускников 9-х классов — для них они замещают старшую школу, помогают реализовать конституционное право граждан России на бесплатное среднее образование. А бюджетные места в СПО для выпускников 11-х классов в 2010-х годах выделялись по остаточному принципу, утверждают исследователи. Из-за этого в колледжах появился конкурс на поступление по ряду популярных специальностей — траектория СПО перестала быть безбарьерной. И несмотря на то, что в Конституции РФ закреплено право на бесплатное среднее профессиональное образование, в системе разрастается платный приём.

Однако сейчас в среднем профессиональном образовании происходят большие перемены: запускается эксперимент по профессионалитету, обновляются образовательные стандарты, в крупных городах создаются учебные заведения нового типа. Возможно, система СПО подошла к рубежу, когда количественный рост получится перевести в качественный, а отдельные «лучшие практики» распространить на всю страну.